

Маркин Д. Н., Ушаков Р. М.
ИНСТИТУТ НАСЛЕДСТВЕННОГО ФОНДА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
РОССИИ КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ ДОЗВОЛИТЕЛЬНОЙ СУЩНОСТИ
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Маркин Даниил Николаевич, Ушаков Руслан Михайлович,
студенты 3 курса Саратовской государственной юридической академии,
г. Саратов, Россия, rafikov.ruslan@list.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Гаврилов В. Н.

С 01.09.2018 г. в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) вступила в законную силу новелла, учреждающая наследственные фонды. Последние, наряду с совместным завещанием супругов и наследственным договором, составляют актуальные изменения в содержании наследственного права России. На основе исследования отечественного гражданского законодательства (ст. 123.20-1–123.20-3 ГК РФ), можно сделать несколько выводов относительно проблем и перспектив развития правового регулирования в данной сфере:

Во-первых, с позиции отечественной частноправовой доктрины введение анализируемого института, бесспорно, является позитивным шагом, поскольку расширяет сферу дозволительного в юридической практике. Тем самым оно более явно проводит в жизнь диспозитивный метод гражданского права, в основе которого – децентрализация правового регулирования, координация равноправных субъектов права, обладающих свободой воли, которая проявляется в процессе реализации их гражданской правоспособности. В странах как англосаксонской, так и романо-германской правовых систем институт наследственного фонда существует многие века. Представляется, что закрепление в российском гражданском законодательстве подобного нововведения позволяет приблизить его к современным международным стандартам цивилистического права.

Во-вторых, возможность открыть посмертный наследственный фонд оказалась в определенной степени востребованной на практике, несмотря на узкий круг лиц, которым она адресована. Согласно данным профессора П. В. Крашенинникова, за полгода действия закона ею воспользовались более 600 лиц. Очевидно, что в большинстве случаев завещателю при распоряжении наследством целесообразно использовать альтернативные инструменты: годами проверенные специальные завещательные распоряжения, такие как завещательный отказ или возложение. Однако актуальность новеллы очевидна: распространены ситуации, когда наследники успешных предпринимателей, создавших крупные компании, в результате некомпетентного управления приводят бизнес к упадку; процесс раздела наследственной массы, которую составляют крупные пакеты акций, препятствует нормальному

функционированию компании, что не соответствует интересам иных акционеров. Предотвратить вышеуказанное возможно посредством учреждения наследственного фонда, что включает в себя назначение управления активами доверенным лицам и установление порядка выплаты прибыли выгодоприобретателям.

В-третьих, необходимо констатировать, что в существующем нормативно закреплённом виде наследственные фонды являются внутренне противоречивым цивилистическим институтом, слабо согласованным со смежным законодательством, что снижает эффективность его использования. В частности, следует отметить:

1) непроработанность механизма учреждения наследственного фонда: создание организации правомерно лишь после смерти завещателя, что исключает для последнего возможность прижизненно наладить эффективную систему управления наследственным фондом и нормализовать его работу;

2) должная реализация последней воли завещателя поставлена в жесткую зависимость от соблюдения определенного порядка наступления юридических фактов, пропуск одного из которых влечет отказ в регистрации либо ликвидацию фонда, что, на наш взгляд, противоречит интересам завещателя, поскольку волеизъявление последнего весьма необоснованно ограничивается волеизъявлением иных лиц (альтернативы которым, как правило, не предусмотрено в законе);

3) изменить устав наследственного фонда после того, как он создан, возможно лишь по решению суда, что не является разумным, поскольку в случае допущения при его составлении недостатков юридической техники возможна ситуация, когда наследственный фонд на протяжении долгого времени будет осуществлять деятельность на неэффективных организационно-правовых предпосылках;

4) как и в случае с легатом, действует императивная норма, согласно которой права выгодоприобретателя не могут быть отчуждены (в том числе переданы по наследству), что, на наш взгляд, следует скорректировать в сторону большей диспозитивности;

5) выгодоприобретатель не отвечает по обязательствам наследственного фонда, и наоборот, что в существующих правовых условиях создает возможности для его использования как инструмента для легализации имущества, приобретенного преступным путем, или защиты собственности от правомерных претензий кредиторов.

Считаем, что вышеуказанные недостатки юридической конструкции наследственного фонда требуют дополнительной законодательной регламентации. Возможным источником для изменений может служить опыт зарубежных юрисдикций.